

Через некоторое время самый молодой на вид из тренеров сказал:

— Разве воспитанников старины Лю в последние дни не распределили? Временно всех отправили по домам. Что это за ребенок такой? Отдых есть, а не отдыхает, прибежал тренироваться, впервые вижу такого сознательного.

— Если хочет тренироваться, пусть тренируется, ты его пока поводи, — сказал главный тренер.

— Но я же не знаю, каких этот ребенок результатов, какая у него основная дистанция... — Возражения У Хэна растаяли под пристальным взглядом главного тренера, и он неохотно согласился взять этого самовольно пришедшего малыша.

До этого У Хуай довольно высоко себя оценивал. Он занимал первое место на юношеских соревнованиях в Сычуани на дистанциях 100 метров брассом и 200 метров комплексным плаванием, ему было гарантировано попадание в провинциальную сборную. Просто его тренер Хун считал его сокровищем и обязательно хотел, чтобы он поднялся выше и добился большего, поэтому они и перебрались в Гуандун.

Но когда он получил план тренировок, У Хуай понял: ему нужно адаптироваться не к расстоянию от Сычуани до Гуандуна, а к разрыву между городской спортивной школой и порогом провинциальной сборной.

Пятнадцатилетним детям уже можно давать полную нагрузку. Он, как и Се Юэнянь, получил самую высокую в бассейне тренировочную нагрузку.

4 200 метров!

Глаза У Хуая чуть не вылезли из орбит. Раньше, в городской спортивной школе, максимальная нагрузка за полдня составляла 2 950 метров, эту цифру он запомнил отчетливо — в тот день после тренировки он едва не свалился, как собака, высунув язык.

А теперь, едва ступив на порог провинциальной сборной, нагрузка внезапно выросла на 1 100 метров, что равнялось добавочным получасу тренировки!

2 × 400 метров комплексным плаванием.

12 × 50 метров на отработку элементов.

8 × 100 метров четырьмя стилями — баттерфляй, на спине, брасс, вольный — с ограничением времени.

С промежуточным включением 8 × 100 метров четырьмя стилями — баттерфляй, на спине, брасс, вольный — на аэробную выносливость.

Эти объемы уже превышали его прежние рекорды за полдня, а главное, впереди еще были 12 × 100 метров основной дистанции на аэробную и анаэробную выносливость.

Вначале У Хуай тоже хотел показать характер, залез в воду и, стиснув зубы, поплыл. Проплыл комплекс, затем отработку элементов, а когда добрался до 8 × 100 метров с ограничением времени, то сначала держался за группой, на одном дыхании проплыл 4 стометровки, а затем у него закружилась голова.

Се Юэнянь сделал десять глубоких вдохов, затем самодовольно улыбнулся ему, оттолкнулся от

бортика и, проворный, как черный вьюн, рванул под водой, двумя гребками баттерфляем всплыл на поверхность, одновременно выбросив руки. Солнце над головой упало на его спину, словно выросли крылья, легко порхающие над водой.

Пятая стометровка на время.

У Хуай, стиснув зубы, тоже рванул вперед, но проплыв всего 25 метров баттерфляем, почувствовал, что руки тяжелеют, не поднимаются, усталость растекается по телу. Он с удивлением обнаружил, что не может плыть дальше.

Что происходит?

Не акклиматизировался? Или не привык к плаванию на открытом воздухе? Да, солнце нещадно палит спину, вода в бассейне слишком теплая, мешает дышать, а в таких условиях еще и ограничение по времени — это уже выходит за пределы его возможностей.

Телу становилось все хуже, скорость падала. Стиснув зубы, он доплыл оставшиеся 4 стометровки. У Хуай, задыхаясь, с покрасневшим лицом, поднял голову и услышал время, названное тренером. Какой же позор!

Снова.

Каждый раз.

Уже в четвертый раз не уложился в контрольное время, результат просто отвратительный!

Перед бесстрастным лицом тренера и утешительной улыбкой Се Юэняня У Хуай почувствовал обиду, глаза налились жаром, казалось, со всех сторон на него смотрят насмешливые взгляды.

Он же был первым в провинции, лучшим спортсменом своего поколения, а здесь даже не может справиться с тренировочной программой! Даже... даже дети младше него обгоняют...

У Хуай опустил лицо в воду, делая глубокие вдохи, стараясь восстановить как можно больше сил до начала следующего упражнения.

Вода в бассейне была теплой, даже горячее, чем самая теплая вода, в которой он плавал в городской спортивной школе. Этот жар вызывал ощущение удушья, будто что-то сдавило в груди.

Вода колыхалась, рассеченная на бесчисленные зеркальные осколки, со дна поднимались завихрения, еще один пловец вернулся обратно. Тело У Хуая, подхваченное течением, вынуждено было качаться, голова слегка ударилась о разделительную дорожку. В забытии он услышал слова учителя Хуна: «Строй мечты основательно, нам нужно твердо ступать каждым шагом, не колебаться, идти вперед уверенно. Каждый успешный шаг — это прогресс».

Да, не нужно тревожиться, не нужно паниковать, плыть изо всех сил, постепенно привыкнешь, обязательно будет прогресс!

У Хуай успокоил свой разум, полностью сосредоточившись на ощущении движений. Он перестал стремиться к скорости, а стал следить, чтобы каждый гребок был эффективным, чтобы движения ног не замедлялись. Ноги были его слабым местом. Учитель Хун говорил, что если однажды он сможет исправить этот недостаток, его результаты резко вырастут.

И именно это было самым трудным. Еще в детстве у него не сложилась правильная привычка, восемь лет закрепили множество движений в мышечной памяти, и по мере взросления проблема только усугублялась, превратившись в самый большой и фатальный недостаток.

Но У Хуай считал, что движения рук у него довольно хороши. Как бы это сказать... «Ваш покорный слуга» завоевал первое место, можно сказать, «половиной тела», вот это талант, вот это дьявольские способности, обязательно быть номером один!

У Хуай обладал самой яркой чертой детей его возраста — уверенностью в себе.

Будто небо — старший, земля — второй, а он — третий!

Более того, в последние годы выдающиеся результаты У Хуая в плавании вполне могли подкрепить эту его уверенность.

Кроме того, У Хуай был оптимистичным и спокойным, особенно ответственным. Он готов был встретить будущую жизнь с максимальным энтузиазмом и всегда помнил о жертвах родителей. Он старался делать все наилучшим образом, изо всех сил стремился к успеху в профессиональной карьере!

Однако.

Мечты объемны, а реальность костлява.

После ограничения по времени снова ограничение по времени.

После ограничения по времени — снова ограничение по времени.

Бесконечные контрольные отрезки, бесконечное выжимание потенциала тела и воздуха.

К концу У Хуай уже был оглушен такой высокой интенсивностью тренировок, лишь стиснув зубы, он кое-как завершил сегодняшнюю программу. Выйдя из воды, он внезапно переместился из мира, наполненного плавучестью, в мир людей, гравитация давила на его тело, а возможно, и на желудок. Не успел он сделать и трех шагов, как его вырвало.

— Плохой парень! — вскрикнул Се Юэнянь.

Все обернулись, включая тренера У Хэна, который как раз собирал вещи и готовился уйти.

У Хуай стоял на коленях и рвало, а его верный друг Се Юэнянь, не боясь грязи, поддерживал его, приговаривая:

— Плохой парень, плохой парень.

У Хуай был благодарен Се Юэняню за заботу без брезгливости, иначе он бы просто упал на землю. Только... неужели нельзя выговаривать четче?

— Что случилось? — Подошел У Хэн, легонько похлопал У Хуая по спине, тихо спросил, — что ел в обед?

— Не знаю, — поспешно ответил на кантонском Се Юэнянь, — он только днем вернулся, мы не обедали вместе. Может, на улице что-то не то съел, живот испортил.

У Хуай не понял этих слов. Если бы понял, то, конечно, воспользовался бы этой лестницей.

Но именно потому, что не понял, он теперь погрузился в какие-то самоуничижительные эмоции и не мог себя контролировать.

Ему было стыдно.

Только первый день, а его уже довели тренировкой до рвоты, да еще при всех, причем он был самым старшим.

Позор!

Упиравшаяся в землю рука сжалась в кулак, костяшки пальцев побелели, рука дрожала от напряжения, словно его бешено колотящееся сердце.

Он прекрасно понимал, в какой среде находится. Даже если здесь не чтут только силу, нельзя отрываться от основной группы, все вместе борются, вместе прогрессируют. Но ты можешь быть лидером, а ни в коем случае не обузой — таков закон спортсмена.

А он лежал у бортика бассейна, у всех на глазах, и его вырвало.

Что они подумают о нем?

Что подумает тренер?

Что делать?

Что делать!

<http://bllate.org/book/15581/1387458>